

ОБРАЗ ШЕКСПИРОВСКОГО РИЧАРДА II В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРЕ ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО И НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

Д. А. Хилькевич

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент Н. С. Зелезинская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: darya.hilkevitch@yandex.by

В статье образ короля из хроники У. Шекспира «Ричард II» сопоставляется с представлениями об идеальном правителе, изложенными Эразмом Роттердамским и Никколо Макиавелли. Статья исследует значимость «божественного права» королей и его влияние на управление государством.

Ключевые слова: христианский; власть; король; божественный; воин; учение; государь.

Введение. Европа в первой половине XVI века переживает масштабные социально-политические и религиозные трансформации, которые объединились под общим термином Реформация. В Англии идеи Мартина Лютера и Жана Кальвина неожиданно для всей Европы претворяются в жизнь по повелению короля Генриха VIII. В условиях постоянной смены вектора религиозных трансформаций, в Англии, как и в континентальных странах, огромное значение приобретают работы, предлагающие четкие моральные нормы и ценности. Неудивительно, что огромную популярность обретают работы Эразма Роттердамского «Оружие христианского воина» (лат.: *Enchiridion militis Christiani*, 1501) и «Воспитание христианского государя» (лат.: *Institutio principis Christiani*, 1516). Оба трактата стали руководством для многочисленных королей, принцев и господ Европы того времени, так как они сообщают о том, как бороться с пороками, выстраивать свой внутренний мир и быть достойными и нравственными правителями.

Основная часть. «Оружие христианского воина» можно рассматривать как христианский гуманистический аналог трактату Никколо Макиавелли «Государь» (*Il Principe*, 1513). У Эразма главной ценностью является благополучие и нравственность души, его воин – моралист, которого не должны заботить мирские страсти и физическое богатство. Макиавелли же, напротив, создает образ государя-прагматика, задачей которого является накопление власти и ее последующее сохранение. Для государя власть необходима для того, чтобы укрепить свои территории, тем самым обезопасив себя от возможных будущих нападений. Христианский князь, по мнению Эразма, должен стремиться к власти только через покровительство и благословение Бога, всегда оставаясь нравственным и честным человеком. Бремя власти возлагает на князя огромную ответ-

ственность, и не только перед своим народом, а перед Богом. «Слышит князь: «Всякая власть от Бога» – и тотчас вскидывает гребешок! Почему Писание придает тебе больше тщеславия, чем робости? Ты думаешь, что Бог дал тебе власть, чтобы управлять, и не думаешь, что Он потребует отчета об этом управлении?» [1, с. 185] – именно такую идею выводит на первое место в своем трактате Эразм Роттердамский.

Безусловно, сейчас мы не можем точно сказать, был ли У. Шекспир знаком с трактатом Эразма, но, очевидно, что, будучи частью европейской культуры той эпохи, он не мог не быть знаком с его идеями. Тема идеального государя становится ключевой для исторических хроник английского драматурга. Шекспир показывает зрителям как идеальный образ, воплощенный в Генрихе V, так и его антитезу – тирана, злодея, «макьявеля» Ричарда III. Однако есть у Шекспира более неоднозначные образы, не совпадающие с основными образцами эпохи. К таковым относится Ричард II из одноименной хроники. Король Ричард II воплощает в себе явное несоответствие учениям Эразма о христианском князе. Стоит начать с того, что он полностью убежден в своем «божественном праве» короля, но он явно не осознает ответственность за это «право» перед Богом: «Not all the water in the rough rude sea / Can wash the balm off from an anointed king; / The breath of worldly men cannot depose / The deputy elected by the Lord» [2, act 3, scene 2]. «Король считался не только заместителем бога на земле, но живым воплощением божественного начала среди людей, олицетворением силы чудесной, сверхчеловеческой. Король в обществе выполнял ту же функцию, какая отводилась создателю во Вселенной: он сплачивал обществу в единый организм. Это даже не личность, а воплощение целостности государства и единства народа» [3, с. 82]. Однако Ричард не смог стать олицетворением этой идеи; несмотря на законность его власти, ему не удалось объединить государство в единое целое, его спорные решения (изгнание Болингброка из страны) и необоснованные поступки касательно управления государством (сдача земель в аренду или присвоение имущества своей знати) в итоге привели к междоусобице. Вместо целостности королевства, знать разделилась на два лагеря: на тех, кто хотел перемен и выступал за свержение Ричарда, и на тех, кто не мог пойти против своего короля, так как пойти против него – значит пойти против Бога. А. Аникст подчеркивает тот факт, что в пьесе «поставлен вопрос, являются ли наследственное право и так называемое «божественное право» короля незабываемыми» [4].

По мнению Эразма, христианский правитель должен строго следовать учению Церкви и бороться со своими пороками. Тот, кто не пытается противостоять земным страстям и наслаждениям, разрушает самое важное соглашение: «Ведь пока мы ведем войну в этом телесном облики, единственное условие мира с Ним – это наша смертельная ненависть

и напряженнейшая борьба с пороками» [1, с. 93]. Эразм также подчеркивал вторичность земной власти и телесной оболочки в сравнении с духовным благочестием. Поскольку «философия – это размышление о смерти» [1, с. 116], то можно предположить, что жизнь – это лишь путь к ней, точнее к смерти телесной оболочки: «Душа, наконец, счастливо уходит из тела, если прежде она с помощью философии тщательно размышляла о смерти и задолго до этого привыкла презирать вещи телесные, а любить и созерцать – духовные» [1, с. 143], т.е. земные богатства и завоевания не должны быть выше духовных наград, ожидающих воина-гуманиста, верного Христу, на Небесах.

Однако и макиавеллиевскому учению шекспировский король Ричард II не соответствовал: одной из главных причин восстания против него – это политика по сдаче государственных земель в аренду, с которой король получал огромные суммы на свое содержание и на ведение военных походов. Кроме того, он без зазрения совести конфисковал имущество своего дяди, герцога Ланкастерского, для ведения войны в Ирландии, оставив Генриха Болингброка без наследства. Несмотря на упоминание в пьесе о том, что «он воин не вел» [4, акт 2, сцена 1], Ричард поставил земные богатства и военные походы во главу своего правления и пренебрег духовным началом. В итоге, его плоть была сражена в заточении, где он оказался после снятия с себя короны и полномочий, тем самым собственноручно отдав свой «божественный сан»: «Mount, mount, my soul! thy seat is up on high; / Whilst my gross flesh sinks downward, here to die» [2, акт 5, сцена 5].

Заключение. Шекспировское воплощение королевской власти в лице Ричарда II явно не совпадает с взглядами Эразма Роттердамского и Никколо Макиавелли ни об идеальном монархе, ни о его противоположности. На примере такого «третьего» варианта можно рассмотреть, как человеческая природа берет верх над божественным началом и приводит все к краху. Ричард оказался неспособен не только стать образцом добродетели и морали для своего народа, но и проявить себя как умелый политик, способный накапливать и сохранять свою власть.

Библиографические ссылки

1. Роттердамский Э. Философские произведения / пер. и коммент. Ю. М. Каган. М. : Наука, 1986.
2. Shakespeare W. The Life and Death of Richard the Second. URL: <https://shakespeare.mit.edu/richardii/full.html> (date of access: 20.03.2025).
3. Барг М. А. Шекспир и история. М. : Наука, 1976.
4. Шекспир У. Ричард II / пер. М. А. Донской. URL: <https://predanie.ru/book/218141-richard-ii-per-mihail-aleksandrovich-donskoy/> (дата обращения: 20.03.2025).